

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ДОМАШНЕВ А. И., ПОМАЗАН Н. Г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ШВЕЙЦАРСКОЙ ГЕРМАНИСТИКИ

В советском и зарубежном языкознании весьма актуальными стали вопросы исследования единой системы языка, используемого несколькими нациями одновременно в функции национального и государственного. Они получили фундаментальное освещение в трудах Г. В. Степанова и были предметом работ М. А. Бородиной, А. И. Домашнева, Е. А. Реферовской, А. Д. Швейцера и др.

Говоря о разработке данной проблематики применительно к современному немецкому языку, обслуживающему немецкую нацию ГДР, немецкую нацию ФРГ, австрийскую и большую часть (немецкоязычные кантоны) швейцарской нации, следует отметить, что в нашей стране и за рубежом успешно исследуются национально детерминированный характер основных форм существования языка, своеобразие их социально-функционального статуса и принципы взаимодействия в условиях конкретной речевой общности [1]. Оценивая общее состояние швейцарской германистики в исследовании структуры речи германо-швейцарцев, необходимо подчеркнуть, что она переживает в этом отношении период важных теоретических обобщений и конструктивных усилий, направленных на адекватное описание современного языкового состояния немецкоязычной Швейцарии. Характерно, что швейцарские германисты, подключив в сферу своего рассмотрения фундаментальные достижения современной науки о языке (в том числе и достижения советской школы), предпринимают серьезные шаги в направлении комплексного изучения немецкоязычного ареала страны, предполагающего учет имеющей здесь место диглоссии (диалектно-литературного двуязычия) в собственно лингвистическом, социолингвистическом, психологическом и педагогическом аспектах.

Центральная проблема, на изучение которой обращено внимание швейцарских исследователей, связана с динамикой лингвистической структуры иерархически организованных манифестаций немецкого языка в пределах национальных (швейцарских) границ: немецкого литературного языка с присущей ему швейцарской окрашенностью (Schweizerhochdeutsch) и швейцарско-немецкого (алеманнского) диалекта (Schwyzerdütsch). Нижняя ступень языковой иерархии, представленная, как известно, совокупностью двадцати традиционно выделяемых однородных (алеманнских) швейцарско-немецких поддиалектов с соответствующей кантональной закреплённостью (Baseldeutsch, Berndeutsch, Zürichdeutsch и др.), находится в настоящее время в процессе сложной и многогранной перестройки своей системы. Говоря о горизонтальной (территориальной) дифференциации структуры речи германо-швейцарцев, предполагающей отношения между одноранговыми швейцарско-немецкими поддиалектами, следует заметить, что сегодня вполне определенно намечилось известное перераспределение границ регионов, в рамках которых использовались традиционно выделяемые швейцарские поддиалекты. Тезис «каждому кантону свой диалект», отражающий четкую локальную (кантональную) соотнесенность каждой из диалектных микросистем и имеющий многовековую традицию, не соответствует реальной языковой действительности. Поддиалекты ведущих в социально-экономическом, политическом и

культурном отношении кантонов (Базель, Берн и, прежде всего, Цюрих) как бы функционально подчиняют более широкие регионы, выходящие далеко за пределы кантональных границ, что обуславливает, в свою очередь, диффузность диалектного ландшафта. Цюрихско-немецкий диалект, например, занимающий ведущее положение по числу говорящих на нем, функционирует в настоящее время помимо кантона Цюрих во всей северо-восточной части страны, а на западе граница его доходит до Ольтена и Золотурна [2, с. 54].

Подобная перестройка региональных позиций разновидностей швейцарско-немецкого диалекта не может, естественно, не сказаться на структурной характеристике последних. В наше время все более отчетливо проявляется тенденция к нивелированию диалектных микросистем (поддиалектов) в направлении сближения с немецким литературным языком. Процессу выравнивания строевых признаков диалекта в значительной мере способствует собственно лингвистическое обстоятельство: обе основные формы существования немецкого языка Швейцарии (диалекта и литературного языка) при всем своим качественным своеобразием являются разновидностями одного и того же языка, находящимися в условиях взаимодействия и взаимодополнения, подчиняются общим закономерностям в своем функционировании и развитии. В результате взаимодействия и взаимопроникновения диалекта и литературного языка происходит формирование так называемых диалектов выравнивания (*Ausgleichsmundarten*) [2, с. 60], т. е. собственно надтерриториальных образований. Возникающие «выравненные» диалекты (*temperierte Mundarten*) [3] обнаруживают более или менее последовательное устранение примарных (значительных) отклонений от норм немецкого литературного языка, осуществляющееся с разной степенью интенсивности во всех сферах диалектной системы. В области фонетики, например, проявляются преобразования отдельных фонем: *höch* → *hooch*, *Chalhoof* → *Keelhoof*, *scheen* → *schöön*; в области морфологии: *ich will fröoge* → *ich wiirde fröoge*, *zwee Mane*, *zwoo Fraue*, *zwai Chind* → *zwei Mane*, *Fraue*, *Chind*; *de guet Maa* → *de gueti Maa*; *gföörli* → *gföörllich*. О пронизывании швейцарско-немецкого диалекта элементами немецкого литературного языка свидетельствует преимущественное употребление в нем как отдельных лексем, так и устойчивых словосочетаний последнего, ср.: *Putter*, *irgendwoo*, *imer*, *stolpere* (вместо диалектных: *Anke*, *nöimet*, *äisig*, *stüürchle*); *das lyt mer färn*; *öppis in Betracht zie*; *der Hoffnig Uusdruck gee* и др. [4—8].

Характеризуя масштабность процесса выравнивания швейцарско-немецких поддиалектов, следует подчеркнуть, что в пределах немецкоязычных кантонов Швейцарии в наши дни практически не существует так называемых «чистых», «классических» диалектов. Проблема сущностной характеристики феномена «диалект» применительно к германо-швейцарской общности приобретает сейчас особую остроту, о чем свидетельствует широко развернувшаяся по этому поводу дискуссия. Обращает на себя внимание позиция ревнителей чистоты швейцарско-немецких диалектов, которые в известной мере драматизируют естественность процесса структурных изменений и перестройки диалектной системы, квалифицируя его как ярко выраженную «кризисную» ситуацию («*ausgeprägte Umbruchsituation*») [9—12]. Примечательно в этой связи, что лингвистические характеристики швейцарско-немецких поддиалектов, зафиксированные языковедами в целой серии специальных грамматик, лексикографических справочников и словарей, являющихся солидным вкладом в документальный историко-культурный фонд швейцарской нации [13—18], в будущем необходимо дополнить специальными выпусками приложений к ним с учетом оценок реальной речевой коммуникации германо-швейцарцев. Так, например, задаче описания диалекта более адекватным образом подчинены сегодня серьезные усилия редакционной коллегии (Б. Беш, Р. Рис, Р. Трюб и др.) по подготовке к выходу в свет третьего издания цюрихско-немецкого словаря [19]. Богатый фактический материал содержит вышедшее недавно приложение к «Лингвистическому атласу немецкоязычной Швейцарии» [20], отражающее диалектный ландшафт наших дней на пи-

роком документальном материале, в том числе и в виде фонограмм (шестнадцать долгоиграющих пластинок) [21]. Эти ценные материалы, принадлежащие перу более ста пятидесяти авторов и демонстрирующие характер изменчивости швейцарско-немецких поддиалектов за последние шестьдесят лет, бесспорно, ждут глубокого теоретического осмысления со стороны лингвистов.

Другой круг проблем, привлекающий внимание языковедов Швейцарии, связан с интенсификацией исследования взаимодействия лингвистических особенностей диалекта с социальными факторами, т. е. в рамках социальной диалектологии, получившей свое начало в трудах выдающихся швейцарских германистов первой половины XX века: О. фон Грайерца и Г. Баумгартнера [22—24]. Анализ социально обусловленной вариативности языка (диалекта) показывает, что основное содержание процесса перестройки диалектной системы данного национального ареала составляют социально-лингвистические изменения в направлении как конвергенции, так и дивергенции.

Противопоставление «язык — диалект» не охватывает всех типов реально функционирующих форм языка, обслуживающего германо-швейцарцев. На стратификационной оси измерения языковых явлений между «языком» и «диалектом» начинают приобретать сегодня достаточно ощутимый рельеф также и другие промежуточные («переходные») типы речи, которые в большей или меньшей степени тяготеют либо к диалекту, либо к литературному языку и находятся в корреляции с определенными социальными (ситуативными) характеристиками. При этом обращает на себя внимание тот факт, что среди лингвистов нет единства мнений по вопросам вертикальной (социальной) дифференциации конститутивных единиц в направлении от диалекта к литературному языку. Вопрос сущностной характеристики обиходно-разговорного языка (*Umgangssprache*) приобретает сейчас особую остроту. Мнения ученых относительно лингвистического феномена «*Umgangssprache*» диаметрально разделились. Так, с одной стороны, некоторые германисты склонны вычленить в структуре современного немецкого языка Швейцарии наддиалектное койне (*supradialektale Koine*) как сформировавшийся общий (единый) обиходно-разговорный язык, базирующийся на местных (зональных) диалектах («*eine auf Dialekten beruhende mündliche Koine*») и служащий языком-посредником в акте коммуникации между носителями различных швейцарско-немецких поддиалектов [25]. С другой стороны, языковеды, полемизирующие с утверждением относительно обиходно-разговорного языка как автономной подсистемы в социофункциональной структуре немецкого языка Швейцарии, решительно выступают против попыток выделения здесь каких-либо «переходных» формаций языка (обиходно-разговорных типов языка), располагающихся между двумя полюсами: литературным языком и диалектом [26]. На наш взгляд, представляется уместным возразить против таких достаточно категоричных оценок по отношению к обиходно-разговорным типам речи (*Umgangssprache*) в швейцарско-немецком ареале, высказанных лингвистами в ходе развернувшейся дискуссии вокруг статуса «переходных» языковых форм, определяющих собственно структурную часть «*Umgangssprache*» (фонетику, грамматику). Считая положение о наличии в немецкоязычной Швейцарии автономной общей формы обиходно-разговорного языка явно преждевременным, необходимо отметить, что известная иерархия структурно-функциональных свойств, проявляющаяся в диалектном ландшафте швейцарско-немецкого ареала, не представляет собой сложившуюся замкнутую систему, и эта ступень еще не может оцениваться как функциональный слой в ранге «*Umgangssprache*». Одновременно лингвист, по нашему убеждению, не вправе не замечать изменения, прослеживаемые на стратификационной оси измерения языковых явлений [27]. В рамках германо-швейцарской речевой общности единый надтерриториальный обиходно-разговорный язык представляется скорее определенно наметившейся тенденцией или, говоря словами В. М. Жирмунского, сказанными им по другому поводу, «идеальным предельным понятием, чем осуществленной действительностью» [28].

Характеризуя процесс расслоения структуры надтерриториально-диалектных образований (*Ausgleichsmundarten*) и выделения в них разноранговых «переходных» единиц, следует подчеркнуть, что языковые образования наддиалектного типа, бытующие в крупных швейцарских городах и распространяющие свое влияние за пределами кантональных границ, обнаруживают близость своих лингвистических характеристик и сходство в расслоении по социальным ступеням. С одной стороны, здесь прослеживаются обиходно-разговорные типы речи, базирующиеся на диалектной основе и обслуживающие более низкие в социальном отношении группы («eine gefühlsbetonte niedere Verkehrssprache»): в Цюрихе диалектный сленг города носит название «Limmatblütendeutsch»; в Берне — «Mattenenglisch» или «Mattenberndeutsch»; в Базеле — «Höchsprache». С другой стороны, в структуре «выравненных» диалектов выделяется ступень обиходно-разговорного языка, обслуживающего социальные группы более высокого положения в обществе: в Берне — «Patrizierdeutsch» или «Sprache der Altberner»; в Базеле — «Dalbe-Baseldytsch» или «Dalbenesisch» [23—24; 29—32; 3]. Наряду с этим в обиходно-разговорной формации швейцарско-немецкого ареала манифестируется сегодня вполне определенно ее высшая ступень членения, характерной чертой которой является большая близость в лексико-грамматическом плане с литературным языком, при сохранении сильной зависимости в фонетическом отношении от диалектной базы [33—35]. Любопытными в этой связи представляются наблюдения Э. Штрюбина, который показывает, насколько далеко этот тип «переходной» (от диалекта к литературному языку) формации отстоит в своем собственно структурном плане от диалектной основы, и поэтому называет его образно «квазидиалект» [3, с. 108].

Высшая ступень членения обиходно-разговорной формации, переживающая сегодня процесс становления, получает наименование «gebildete, hochdeutsch getönte höhere Verkehrssprache» (Э. Штрюбин). Пользуясь терминологическим аппаратом П. Кречмера и В. М. Жирмунского, этот языковой феномен можно интерпретировать как «обиходно-разговорный язык образованных» в его швейцарской окрашенности [36—37]. Характерно, что за данной ступенью обиходно-разговорной формации, тесно сопрягающейся с литературным языком, в Швейцарии закрепляется частичное обслуживание социальной сферы: при выполнении официально-деловых, производственных функций, использовании как средства публичной, научной, литературно-художественной речи [38].

Характеризуя процесс зарождения «Umgangssprache», этой особо лингвистически выраженной формы проявления языка в швейцарско-немецком узусе, следует подчеркнуть роль цюрихско-немецкого диалекта. Он занимает ведущее положение в переоформлении локальных поддиалектов и претендует на право выступать в рамках германо-швейцарской речевой общности в качестве общенациональной и социальной нормы. Цюрихско-немецкий диалект, будучи интегрирующим центром для данной языковой территории, постоянно перекрещивается с другими диалектными феноменами различной зональной соотнесенности. В результате процесса «сглаживания» их лингвистических характеристик (по этой причине Цюрих образно называют «плавильным котлом» — «Schmelztiegel» или «домной» — «Infiltrationsherd») [39; 8, с. 214] рождается своего рода «выравненная» надтерриториально-диалектная форма, органично объединяющая в себе структурные и узорегиональные особенности диалектных микросистем, но сохраняющая при этом цюрихскую окрашенность и служащая — благодаря приобретению признака экстерриториальности — целям межрегионального общения. Любопытно, что большинство носителей швейцарско-немецких поддиалектов склонно закрепить за цюрихско-немецким статус койне, стандартного (образцового) типа обиходно-разговорного языка («Normalschweizerdeutsch») в рамках немецкоязычной Швейцарии [2, с. 55—56].

При анализе взаимоотношений функционально стратифицированных языковых образований, претерпевающих изменения во времени, а также под воздействием общества и языковой политики внимание швейцарских

лингвистов привлекает в наши дни социально-психологический аспект этой проблемы. Любопытными в этом отношении представляются данные, полученные исследователями экспериментальным путем и направленные на выявление различий в восприятии и прагматическом воздействии нормализованного литературного языка и родного диалекта германо-швейцарцев. Характерно, что родной диалект (Muttersprache) ассоциируется у них с критериями: *vertraut* (близкий), *ansprechend* (приятный), *gemütlich* (уютный), *direkt* (непосредственный), *warm* (симпатичный), *persönlich* (личный), *natürlich* (естественный), *schweizerisch* (швейцарский), *patriotisch* (патриотический). Отношение же к немецкому литературному языку, ограниченному в своем функционировании, как известно, практически сферой письменного общения, отражается в следующих оценочных характеристиках: *das Fremde* (чужой), *das Förmliche* (формальный), *das Offizielle* (официальный), *das Feierliche* (торжественный), *das Rationelle* (рациональный), *das Arrogante* (надменный), *das Zackige* (бравый) [40—41].

С точки зрения социально-психологического аспекта диалектной (алеманнской) вариантности весьма любопытны оценки германо-швейцарцев диалектов разных пространственных координат в пределах данного ареала. Так, в оценке большинства из них бернско-немецкий представлен с комментарием: *heimelig* (родной), *urchig* (местный), *gemütlich* (уютный), *sympatisch* (симпатичный), базельско-немецкий воспринимается ими как *intellektuell* (интеллектуальный), а цюрихско-немецкий — *normal* (нормальный) [9, с. 27].

Помимо выявления социальных установок информантов по отношению к различным поддиалектам усилия швейцарских исследователей направлены на определение места языковых (диалектных) фактов в социально-психологических стереотипах, характерных для различных социальных групп. В настоящее время прослеживается своего рода «переоценка ценностей» (*Umwertung*) в отношениях между поддиалектами на шкале престижности. Сегодня практически каждый диалектный регион (цюрихский, бернский, базельский и т. д.) обнаруживает субординативное распределение городских и сельских разновидностей. Нередко при изменении в социальной ситуации — по соображениям престижного порядка — носитель сельской реализации диалекта вынужден переключаться на городской диалект. Диалект села, теряя постепенно социальную престижность, оказывается нередко в функциональном отношении ограниченным узкобытовой сферой общения, тогда как городская разновидность диалекта сохраняет право на функциональную универсальность [2, с. 53].

Переоценка ценностей в отношениях между поддиалектами на шкале престижности порождает оппозицию: «активные» — «пассивные» диалекты. Одни из них [прежде всего так называемые реликтовые, например, диалектная разновидность Лёченталя (*Lötschental*) в кантоне Валлис] предстают в наши дни в оценке их носителей непрестижными, «ущербными», не способствующими социальному успеху и по этой причине функционально ограниченными узколокальными рамками (ср.: *isolierte, lokale Reliktmundarten*). Другие диалектные разновидности, обнаруживающие «выравненный» характер лингвистической структуры (например, городской бернско-немецкий — *Stadtberndeutsch*), характеризуются большим радиусом функционирования, выходящим далеко за пределы региона первоначального бытования (ср.: *regionale Mundart mit überregionaler Reichweite*), и выступают в качестве средства межрегионального общения. И, наконец, на верхней ступени в иерархическом ряду социальной престижности диалекта находится сегодня цюрихско-немецкий в его городской реализации (*Stadtzürichdeutsch*), претендующий, как отмечалось, на роль общенациональной и социальной нормы в рамках германо-швейцарской общности (ср.: *regionale Ausgleichsmundart mit gesamtschweizerischer Reichweite*) [38, с. 50—56]. Таким образом, в зависимости от условий коммуникативного акта германо-швейцарцы нередко вынуждены, переключаясь с одного диалектного регистра на другой, обнаруживать — помимо своего родного диалекта (*Muttersprache*) — владение несколькими

швейцарско-немецкими региональными разновидностями («Bi- oder Pluridialektie» — Р. Рис) [42], причем диалектная презентация речи коммуникантов предполагает одновременно вариативность ее регистров как в горизонтальной проекции, так и по оси вертикального (социального) членения.

Включая в сферу своего рассмотрения характер языковых (диалектных) фактов в социально-психологических стереотипах, типичных для определенных социальных групп, швейцарские германисты приходят к заключению, что свидетельством подобного языкового расслоения служит прежде всего вокалическая система, в которой — с точки зрения германо-швейцарских информантов — противопоставляются престижные (*Prestigesignale*) и непрестижные (*Stigmasignale*) строевые признаки [43]. Так, в рамках кантона Берн престижность закрепляется за словоупотреблениями *breit*, *Boum*, *Hüüsli* вместо прежних *breet*, *Boom*, *Hiisli*; в кантоне Базель, например, словоформы *Baim*, *gligglig*, *Steere* уступают сейчас место более престижным *Beum*, *glügglig*, *störe* [44—46].

И, наконец, еще один круг проблем, связанных с механизмом восприятия и распространением языковым коллективом результатов внутривидового изменения и взаимодействия поддиалектов и литературного языка, представлен лингводидактическим планом. Следует при этом подчеркнуть, что швейцарская германистика делает в этом направлении серьезные шаги.

Специфика диалектно-литературного двуязычия, обнаруживающего в пределах германо-швейцарской речевой общности сосуществование двух разновидностей одной системы, которые находятся в отношении функциональной дополнительности, накладывает, естественно, свой отпечаток на речевую деятельность коллектива говорящих данного узуса. Повышенная социально-функциональная значимость диалекта (*Schwyzerdütsch*) обуславливает широту канала, по которому основной поток диалектных (алеманнских) особенностей направляется в литературный немецкий язык, что вызывает «диалектизацию» последнего. Наряду с этим ограниченность употребления литературного языка (*Schweizerhochdeutsch*) областью письменного применения сказывается, несомненно, на навыках и умениях, которые обнаруживают швейцарцы при его использовании в устном общении. По причине выработанного автоматизма говорения на родном диалекте коммуниканты не могут не идентифицировать себя при этом с коллективом носителей *Schwyzerdütsch*, невольно облекая осуществляемый ими преднамеренный отбор языкового материала в наиболее привычные, принятые в пределах функционирования швейцарско-немецкого диалекта модели. Характерно, что интерферирующим влиянием особенностей структуры родного диалекта определяются достаточно серьезные отклонения от нормы *Schweizerhochdeutsch*, проявляющиеся в речи как при устной, так и при письменной коммуникации на немецком литературном языке [47—48].

Говоря о назревшей острой необходимости интенсификации культурно-речевой деятельности в рамках немецкоязычной Швейцарии, следует подчеркнуть, что она осознается швейцарскими исследователями как целый комплекс мероприятий. Сюда включается, с одной стороны, выяснение механизма языкового барьера, поддерживаемого автоматизмом говорения на диалекте, и, с другой стороны, исследование путей преодоления известных трудностей, связанных с постоянным балансированием между диалектом и литературным языком в повседневной речевой практике германо-швейцарцев. Примечательно в этой связи, что швейцарские германисты приступили к достаточно углубленному изучению национально детерминированного характера строения языка в его устной реализации. Заслуживает внимания стремление лингвистов Швейцарии разработать — в тесном творческом содружестве с ведущими методическими коллективами — теоретическую базу и практическую платформу, направленные на формирование и дальнейшее совершенствование навыков устной речи на *Schweizerhochdeutsch* у носителей диалекта, причем указанная программа проводится применительно к различным этапам социализации личности: детский сад, школа, гимназия и т. д. [49—54]. Зафиксированная экспери-

ментальным путем реальная языковая практика германо-швейцарцев наших дней, несомненно, представляет большой интерес для специалистов, изучающих проблему взаимодействия и взаимодополнения основных форм проявления немецкого языка Швейцарии.

В заключение важно подчеркнуть, что отмеченные аспекты структуры речи германо-швейцарцев, по необходимости включенные в круг проблем швейцарско-немецкой культуры речи, становятся в наши дни частью национального вопроса. Следует при этом воздать должное швейцарским лингвистам, обращающим серьезное внимание на языковое воспитание и дальнейшее совершенствование языка в рамках данного «коллектива сношений». Руководствуясь в своей деятельности положением, что чистоту немецкого языка необходимо понимать как литературный стандарт швейцарского узуса с присущими ему национально-специфическими чертами, они призывают германо-швейцарцев сознательно поддерживать нормы Schweizerhochdeutsch и пропагандируют необходимость обучения им в школе, гимназии, университете и других учреждениях. Большую ценность в этом отношении представляет издание швейцарского журнала «Sprachspiegel (schweizerische Zeitschrift für die deutsche Muttersprache)», освещающего актуальные проблемы культуры речи. Трудно переоценить значение предназначенных для широкого круга читателей пособий, справочников, учебников, в которых различные языковые факты даются в оценке с точки зрения правильности или неправомерности, уместности или неуместности их употребления с учетом особенностей их функционирования в немецкоязычной Швейцарии [55—58].

Вместе с тем швейцарские лингвисты со всей решительностью заявляют о необходимости соблюдения разумных пропорций в отношении использования двух форм проявления немецкого языка в пределах германо-швейцарской речевой общности. Озабоченность языковедов, вызванная существенным расширением функционального базиса диалекта за счет сокращения определенных сфер функционирования литературного языка, вполне обоснована. Одновременно лингвисты, выдвигая требование чистоты как немецкого литературного языка, так и швейцарско-немецкого диалекта в целях сохранения лучших образцов языковой национальной традиции, подвергают достаточно резкой критике несостоятельность концепции относительно возведения диалекта в ранг национального языка (ср.: «die alemannischschweizerische Nationalsprache») [59]. При этом заслуживает внимания тот факт, что задачам интенсификации культурно-речевой деятельности подчинены в настоящее время совместные усилия видных швейцарских лингвистов, писателей, деятелей культуры и просвещения, отдающих себе отчет в том, что им предстоит многое решить в области культуры речи. И они осознают необходимость выполнения этой миссии перед своей нацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варианты полинациональных литературных языков. Киев, 1981, с. 112—210.
2. *Ris R.* Dialekte und Sprachbarrieren aus Schweizer Sicht. — In: Dialekt als Sprachbarriere? Ergebnisbericht einer Tagung zur alemannischen Dialektforschung. Tübingen, 1973.
3. *Strüblin E.* Zur deutschschweizerischen Umgangssprache. — In: Schweizer Archiv für Volkskunde, 1976, Hf. 3—4, S. 102.
4. *Wolfensberger H.* Mundartwandel im XX Jahrhundert. Frauenfeld, 1967.
5. *Schwarzenbach R.* Die Stellung der Mundart in der deutschsprachigen Schweiz. Frauenfeld, 1969.
6. *Pilch H.* Baseldeutsche Phonologie. — *Phonetica*, 1977, v. 34, № 3.
7. *Haas W.* Sprachwandel und Sprachgeographie. Untersuchungen zur Struktur der Dialektverschiedenheit am Beispiel der schweizerdeutschen Vokalsysteme. Wiesbaden, 1978.
8. *Bigler N.* Mundartwandel im mittleren Aargau. Eine Untersuchung zu den heutigen Sprachverhältnissen im Spannungsfeld zwischen Ost- und Westschweizerdeutsch. Bern — Frankfurt-am-Main, 1979.
9. *Ris R.* Die Mundartwelle — nur eine Modeerscheinung? — *Neue Zürcher Zeitung*, 1977, 25. Nov., S. 27.
10. *Ris R.* Schweizerdeutsch im Umbruch? — *Neue Zürcher Zeitung*, 1977, 25. Nov., S. 30—31.

11. *Nathan-Neher B.* Das diffamierte Schweizerdeutsch.— Neue Zürcher Zeitung, 1981, 22. Aug., S. 28.
12. *Nathan-Neher B.* Bedrohtes Schweizerdeutsch.— Neue Zürcher Zeitung, 1981, 30—31. Aug., S. 26.
13. *Weber A.* Zürichdeutsche Grammatik. 2-te Aufl., Zürich, 1964.
14. *Fischer L.* Luzerndeutsche Grammatik. Zürich, 1960.
15. *Bossard H., Dalcher P.* Zuger Mundartbuch. Grammatik und Wörterverzeichnisse. Zürich, 1962.
16. *Greyerz O. von, Bietenhard R.* Berndeutsches Wörterbuch. Bern, 1976.
17. Schweizerdeutsches Idiotikon. Wörterbuch der Schweizerdeutschen Sprache. Begonnen von Staub F. und Tobler L. Bearb. von Bachmann A. Bd. I—XIV. Frauenfeld, 1881—1979.
18. *Suter R.* Baseldeutsch-Grammatik. Basel, 1976.
19. *Trüb R.* Gegenwartssprache im «Zürichdeutschen Wörterbuch». Probleme eines modernen Dialektwörterbuchs.— In: Standard und Dialekt. Hrsg. von Löffler H., Pestalozzi K., Stern M. Bern., 1979, S. 143—149.
20. Sprachatlas der deutschen Schweiz. Begründet von Baumgartner H. und Hotzenköcherle R. Hrsg. von Hotzenköcherle R. Bd. I—IV. Bern, 1962—1975.
21. Sprachatlas der deutschen Schweiz— Phonogramme: 16 Platten. Begleittexte zu den Tonaufnahmen für das Sprachatlas der deutschen Schweiz. Bearb. von Hotzenköcherle R. und Brunner B. Hf. 1—4. Bern, 1972—1976.
22. *Greyerz O. von.* Das Berner Mattenenglisch.— In: Schweizer Archiv für Volkskunde, 1929, Hf. 1—4.
23. *Greyerz O. von, e Ligu Lehm.* Das Berner Mattenenglisch und sein Ausläufer die Berner Bubensprache. Bern, 1979.
24. *Baumgartner H.* Stadtmundart. Stadt- und Landmundart. Bern, 1940.
25. *Zimmer R.* Dialekt — Nationaldialekt — Standardsprache. Vergleichende Betrachtungen zum deutsch-französischen Kontaktbereich in der Schweiz, im Elsaß und in Luxemburg.—Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik, 1977, Hf. 2, S. 145—148.
26. *Haas W.* Wider den Nationaldialekt. Bemerkungen eines Schweizers zu Zimmer R. «Dialekt — Nationaldialekt — Standardsprache».— Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik, 1978, Hf. 1, S. 62—67.
27. *Домашнев А. И., Помазан Н. Г.* К понятию Umgangssprache в немецком языке Швейцарии.— ВЯ, 1981, № 3.
28. *Жирмунский В. М.* Марксизм и социальная лингвистика.— В кн.: Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969, с. 21.
29. *Sommer H.* Bärndütsch.— Sprachspiegel, 1962, Hf. 5, S. 131—142.
30. *Sonderregger S.* Ein Jahrtausend Geschichte der deutschen Sprache in der Schweiz.— In: Sprache, Sprachgeschichte, Sprachpflege in der deutschen Schweiz. Zürich, 1964.
31. *Christ R. B.* U- und Non-U in Basel. Standesunterschiede in der Basler Mundart.— Sprachspiegel, 1963, Hf. 5.
32. *Herdi F.* Limmatblüten und Limmatfalter in einem Band. Aus dem Wortschatz der fünften Landessprache. Zürich, 1966.
33. *Zinsli P.* «Bündner Deutsch». Werden und Wandel. Bern, 1976.
34. *Künzli R. E.* Mundart und Schriftsprache: Der Schweizer und das Schweizerdeutsch.— Muttersprache, 1976, Hf. 5, S. 387.
35. *Schenker W.* Schweizerdeutsch als Modell.— Wirkendes Wort, 1973, Hf. 2, S. 98—99.
36. *Kretschmer P.* Wortgeographie der hochdeutschen Umgangssprache. Göttingen, 1918.
37. *Жирмунский В. М.* Проблема социальной дифференциации языков.— В кн.: Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.
38. *Ris R.* Dialekte und Einheitssprache in der deutschen Schweiz.— International journal of the sociology of language, 1979, № 21, p. 44—47.
39. *Pichard A.* Schweizerdeutsch ist nicht Zürichdeutsch, oder wie ein Welschschweizer die sprachliche Lage der deutschen Schweiz sieht.— Sprachspiegel, 1975, Hf. 6, S. 168—169.
40. *Sitta H.* Spracherwerbstheoretische Aspekte des Verhältnisses von Mundart und Hochsprache in der Schule.— In: Standard und Dialekt. Bern, 1979, S. 165.
41. *Ris R.* Sozialpsychologie der Dialekte und ihrer Sprecher.— In: Grundlagen einer dialektorientierten Sprachdidaktik. Hrsg. von Ammon U. Basel, 1978, S. 93—115.
42. *Ris R.* Dialektologie zwischen Linguistik und Sozialpsychologie: Zur Theorie des Dialekts aus schweizer Sicht. In: Dialekt und Dialektologie. Ergebnisse des internationalen Symposiums «Zur Theorie des Dialekts». Marburg/Lahn. 5—10 September 1977. Hrsg. von Göschel J., Ivic P., Kehr K. Wiesbaden, 1980, S. 73—96.
43. *Schenker W.* Die Schweiz. Land mit vielen Sprachen.— In: Literatur aus der Schweiz. Texte und Materialien. Hrsg. von Ammann E. und Faes R. Zürich — Frankfurt-am-Main, 1978, S. 15—16.
44. *Stiefel R.* Sprachpflege der deutschen Schweiz. Bisherige Leistungen, neue Pläne und ihre Realisierbarkeit.— Aarau, 1971.
45. Warum ein Dialekt? Interviews mit zeigenössischen Autoren. Hrsg. von Baur G. W. und Fluck H.-R. Bern — München, 1976, S. 24.
46. *Werlen I.* Das «Staubsche Gesetz» im Schweizerdeutschen.— Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik, 1977, Hf. 3.
47. *Schäuffele F.* Deutsch, dütisch und andere schwere Sprachen. Ein Vademecum für Mikrofonbenützer der Deutschschweiz. Bern, 1970.

48. *Heuer W.* Deutsch unter der Lupe. Kritisch-vergnügliche Glossen zu unserer Gegenwartssprache. Zürich, 1972.
49. *Zimmermann H.* Zu einer Typologie des spontanen Gesprächs. Syntaktische Studien zur baseldeutschen Umgangssprache. Bern, 1965.
50. *Rohrer C.* Der Konjunktiv im gesprochenen Schweizer Hochdeutschen. Analyse von Radiogesprächen. Frauenfeld — Stuttgart, 1973.
51. *Jecklin A.* Untersuchungen zur den Satzbauplänen der gesprochenen Sprache: Dissertation. I. Bern, 1973.
52. *Joss H.* Sprechverhalten in Mundart und Hochsprache. Ein Vergleich zwischen 7-jährigen Kindern und Erwachsenen: Dissertation. I. Bern, 1974.
53. *Käppeli R.* Zur Soziolinguistik der Kindersprache: Dissertation. I. Zürich, 1974.
54. *Stirnermann K.* Zur Syntax des gesprochenen Schweizer Hochdeutschen. Eine Untersuchung zur Sprache des Deutschunterrichtes an der Luzerner Kantonschule. Frauenfeld — Stuttgart, 1980.
55. *Boesch B.* Die Aussprache des Hochdeutschen in der Schweiz. Eine Wegleitung. Zürich, 1957.
56. *Heuer W.* Richtiges Deutsch. Eine Sprachschule für Jedermann. Zürich, 1960.
57. *Rutishauser H., Winkler W.* Keine Angst vor Wort und Satz! Der vergnügliche Sprachführer für jedes Büro. Zürich, 1973.
58. *Sommer H.* Lebendiges Deutsch. Bern, 1973.
59. *Teucher E.* Rückblick auf das Jahr 2015. Eine Satire.— Sprachspiegel, 1979, Hf. 2, S. 33—35.